

Я снова хочу умереть!

— Конечно, это не моё решение позволить старшему Хэ прочувствовать всю боль, — говорил Янь Мо, пялясь на свою правую руку. — Божественное руководство, я правда не хотел этого, но у меня нет выбора. С теми инструментами, что у нас есть, я могу либо обездвижить его, либо избавить от боли. Для спасения его жизни я вынужден выбрать первое, надеюсь, вы меня понимаете.

Юань Дяо услышал, как Янь Мо говорит, но не смог определить язык. Некоторое время он не мог отвести от него взгляд.

Только Цао Тин поняла, что происходит. Янь Мо читает заклинание исцеления. Он читал его своей правой руке на странном языке, как и в прошлый раз, когда лечил свою ногу.

Когда Янь Мо собрался сделать первый надрез, Юань Шань неожиданно крикнул:

— Подождите! Как только слово сорвалось с его уст, все были готовы кинуться в каменный лес.

Янь Мо остановил свою руку, когда все повернулись в сторону, куда убежал Юань Шань. Через мгновение все услышали крик, явно не принадлежавший ему.

В следующий момент Юань Шань вышел на поляну, волоча за собой раба с меткой на спине.

Цао Тин нахмурилась, узнав его. Он приставал к ней почти каждый день. Это был один из рабов Юань Бина, воина третьего ранга, звали его Ян Шэ.

— Снова запачкал руки, теперь мне нужно их заново вымыть, — Юань Шань сердито бросил раба на поляну, а затем с силой наступил на его ногу.

— Уберите его отсюда, он настолько грязный, что даже насекомые прилетели с ним, — холодно сказал Янь Мо.

Юань Шань без возражений наклонился, схватил раба в отключке и вышвырнул его с поляны.

Операция снова началась. Без подходящих инструментов или координированной работы квалифицированной медсестры скорость операции заметно снизилась. Деревянные планки в руках Юань Дяо отвечали за то, чтобы держать разрез открытым. Он был воином и поэтому знал, насколько удивительным было то, что сейчас делал Янь Мо. Не каждый мог одним движением аккуратно разрезать кожу живота и плоть, не повредив органы, и не каждый, кто сделал этот разрез, мог сделать его нужного размера. А уж о том, что делал Янь Мо после, говорить не было необходимости.

Юань Дяо считал, что даже Фэй Цюань, который отвечал за убой скота в племени, не понимал структуру человеческого тела настолько, как Янь Мо. Нет, он даже не мог поставить Фэй Цюаня и Янь Мо в один ряд.

Юань Дяо наблюдал, как опустив голову, Янь Мо молча копался в Юань Хэ. Внезапно он пришёл к выводам, от которых кровь застыла в жилах.

Этот юноша так много понимал в строении человеческого тела и с помощью нескольких игл мог полностью обездвижить Юань Хэ. Способность его рук владеть ножом и мастерство, обездвиживающее людей... С его хладнокровием в ситуации, когда он врезается в человеческое тело, если его боевые навыки также возрастут... Насколько велика станет разрушительная сила этого юнца в будущем?

Юань Дяо мысленно уже начал молиться за своего брата соплеменника. Может быть, следует предложить Юань Чжаню покалечить Янь Мо, прежде чем он вырастет?

Если, конечно, Юань Чжань не хотел раба, который мог бы помочь ему в сражении и охоте. Если так, то тогда не стоит упоминать об этом.

Но что, если он не сможет подавить Янь Мо, когда боевое мастерство того вырастет?

Юань Дяо по-настоящему заволновался за своего собрата.

— Цао Тин, сотри пот со своего мастера, — внезапно сказал Янь Мо, опустив голову.

Цао Тин, которая изначально вытирала пот с Янь Мо, стерла пот со своего хозяина.

Юань Дяо понял, что только что произошло. Он весь вспотел, прилагая усилия, чтобы держать деревянные планки. Пот капал с его подбородка на землю. Чтобы пот случайно не попал на Юань Хэ, Юань Дяо немного отодвинул голову назад, из-за чего его руки были вытянуты прямо.

Деревянные планки не было тяжёлыми, но рану нужно было держать открытой. Почему он так устал? Он мог поднять козу одной рукой, и даже тогда не испытывал мучений.

«Отрезать гнилую плоть от кишечника, вернуть здоровые части на место, соединить две части вместе».

Использовать прямую иглу было не так удобно, как изогнутую, но Янь Мо это не сбilo с толку. Единственный, кто страдал, был Юань Хэ.

Этот сильный и непреклонный воин со слезами терпел, как в его плоть врезались раз за разом.

Боль была такой сильной, что ему просто хотелось умереть. Но он очень восхищался юнцом, потому что всё, что он должен был делать, это сдерживать крик, совершенно не заботясь о том, что боль заставит его дергаться.

Цао Тин нервничала больше всех, глядя на открытую рану. Она быстро вытирала вытекающую из неё кровь рваными кусками мягкой сушеной травы.

Она думала, что будет очень много крови, но всё было совсем не так. Цао Тин не знала, что сделал Янь Мо, но порез Юань Хэ кровоточил не так сильно. Это не могло не пугать её. Она не понимала эту силу и могла видеть в ней только божественный дар.

Цао Тин не единственная, кого посетила эта мысль.

Жрецы изначально являлись самыми близкими людьми к богу.

Хоть и было ясно, что Янь Мо был учеником жреца другого племени, но Юань Дяо и другие были больше шокированы его способностями, чем тем, насколько странным всё это было.

— Убери руки.

Юань Дяо эти слова показались благословением с небес. Он убрал планки так быстро, как только мог, а затем отошел в сторону и начал отчаянно размахивать руками в попытке снять с них напряжение.

Продолжительность операции была не слишком долгой. Хоть Янь Мо и был подонком, нельзя было сказать что-то плохое о его медицинских навыках, они всё ещё были превосходными. Это было его гордостью и принципом, как врача – строгое отношение к медицине. Ему было всё равно, имеет ли он какое-то отношение к страждущим людям. В диагностике, хирургии, иглоукалывании и в выборе путей лечения он никогда не допустит ни малейшей небрежности.

Пусть он и плохой человек, но он был негодяем с совершенными навыками. И именно поэтому некоторые люди, которые прекрасно понимали, что он за человек, все равно пользовались его услугами, зная, что он великолепно исполнит свои обязательства.

Янь Мо обрезал волосы, которыми он зашивал рану, и завершил последний этап сшивания. Потратив немного времени, чтобы полюбоваться собственной работой, он понял, что его мастерство и точность не так хороши, как раньше. Он тут же решил, что с сегодняшнего дня он начнет практиковать гибкость рук.

Янь Мо давно уже крикнул Хэ Ту принести лекарство, поэтому Юань Дяо и Юань Шань подбежали, чтобы посмотреть на зашитый живот старшего Хэ.

Лицо Юань Хэ было очень бледным, всё тело потным и слабым. Если бы не тот факт, что он был

обездвижен, то он бы тоже нагнулся, чтобы рассмотреть свой живот.

Оказывается, жизненные силы и выносливость людей в этом мире были на удивление превосходными! У Янь Мо зачесались руки, он так и горел желанием вскрыть одного из здешних мужчин и посмотреть поближе. И было бы лучше, будь он при этом живым.

— Как удивительно! Так значит люди могут делать такие вещи...

— Шить, — Янь Мо учил их новым словам, произношение, конечно же, было похоже на китайское.

— Шить... правильно... шить, — Юань Шань, расширяя свой словарный запас, хохотнул и сосредоточил взгляд на животе старшего брата. Если бы Янь Мо не запретил, он бы дотронулся до швов.

Хэ Ту отогнала этих двоих, сгорбилась над мужем, присев на корточки, и смазала рану соком раздавленных листьев чертополоха.

— Волосы не слишком крепкие. До заживления раны лучше её не трогать. Живот особенно, не должен принимать неестественные позы. Прежде, чем я позволю, вам нельзя есть мясо и другие твёрдые продукты. Если вы сможете достать жёлтый рис... пшено-метёлку, варить жидко, как кашу для питья и чем жиже, тем лучше. И в следующие два дня можно пить только воду. Вы можете добавить в неё немного соли и восстановить силы. Я скажу сестре Хэ Ту пропорции.

На первый взгляд Янь Мо говорил эти слова Юань Хэ, но на самом деле эти слова предназначались Хэ Ту.

— Если вы не хотите, чтобы ваш кишечник порвался и загнил, то вам абсолютно ничего нельзя есть, вы это запомнили?

Хэ Ту неоднократно покивала головой. Лицо Юань Хэ же было печальным – если бы он знал об этом раньше, то съел бы побольше за последние два дня.

Янь Мо посмотрел на него и улыбнулся простой и честной улыбкой.

— Почтенный старший Хэ, хорошо, что вы ничего не ели после травмы, иначе ваш живот бы сгнил. Та пища, которая вытекла бы из вашего кишечника, заставила бы и другие органы гнить. Не то что я, даже мой мэтр не смог бы вас спасти в этой ситуации.

«О небеса! Я везунчик!» — радовался Юань Хэ. Он так испугался, что его лицо стало белым.

Хэ Ту покрылась холодным потом, последние два дня она пыталась заставить своего мужа поесть, к счастью, он был упрям и искренне думал о ней и детях: «Действительно... благословлён небом!».

Юань Дяо потер подбородок: «Что такое мэтр? Имя жреца, который обучал его, уважительное обращение?»

Цао Тин тихо спросила:

— Малыш Мо, получится ли у тебя сегодня так же хорошо справиться с рукой уважаемого старшего Хэ? Хочешь отдохнуть немного?

Проверяя состояние Юань Хэ, Янь Мо кивнул. Он решил сегодня же избавиться от гнили на руке.

Юань Шань неожиданно подхватил ковш с охлажденной кипяченой водой и поднес его ко рту Янь Мо.

Янь Мо был ошеломлен на мгновение, затем тихо сказал:

— Спасибо, — и наклонил голову, чтобы напиться.

Юань Шань подождал, пока он закончит, затем убрал руку и похлопал юношу по голове.

— Не забудьте вымыть руки, — напомнил Янь Мо.

Юань Шань рассмеялся.

— Я знаю, не переживай. Ай-ой, не думаю, что мои руки были настолько чистыми хотя бы раз за всю мою жизнь.

Услышав это, все вокруг рассмеялись. Они все были такими.

Янь Мо скривил губы, попросил Цао Тин снова вскипятить воду. Все инструменты необходимо было снова простерилизовать.

Во время этого перерыва Янь Мо посмотрел на свою правую руку.

Только сейчас, когда он закончил шить, его правая рука засветилась. В последние два дня она, в принципе, много раз светилась, потому что он учил Хэ Ту и других, как делать инструменты, и элементарным знаниям в области гигиены и санитарии. Его снижение уровня очков мрази

было немаленьким. В начале операции его очки уже были уменьшены до девяноста девяти миллионов девятисот девяносто девяти тысяч девятисот девяноста.

Взгляд Янь Мо упал на его правую ладонь, руководство по трансформации словно манило его, снова показывая содержимое.

///Восстановление жизни.

-100 очков мрази

Общее количество очков мрази: 99 999 890///

///Поздравляем изгнанника за снижение очков мрази на 100! Теперь доступна вторая статья руководства: Полная коллекция живых организмов этого мира.///

///Примечание 1. При использовании, пожалуйста, обратитесь ко второй главе и назовите страницу. Когда спрашиваете, пожалуйста, касайтесь правой рукой нужного организма///

///Примечание 2. Использование этой статьи увеличивает очки мрази, увеличение очков не имеет предела. Пожалуйста, используйте с осторожностью.///

Янь Мо не слишком заботился о втором примечании, он лишь был рад, что наконец-то мог воспользоваться второй главой руководства. Это значит, если в будущем он встретит кого-то, кого не сможет распознать, это не поставит его в тупик.

Но руководство ещё не закончило, при взгляде на следующую фразу Янь Мо обезумел от волнения.

///Поздравляем изгнанника за то, что он смог избавиться от 100 очков за одну попытку! Чтобы вознаградить энтузиазм изгнанника и поощрить дальнейшее активное его исправление, ему вручается набор игл для акупунктуры, всего 72 штуки. Пожалуйста перейдите на страницу вознаграждения, чтобы получить его.///

///Примечание. Неограниченное использование игл для акупунктуры, утеря не будет восполняться. Пожалуйста, используйте с умом. Выданы изгнаннику в надежде на его скорейшее исправление.///

«Там действительно есть награда? И это набор игл, который я хотел больше всего!»

В своих мыслях Янь Мо был диким от радости. Он сжал левую руку, уголки его рта приподнялись. Даже такой опытный человек, как он, не мог контролировать выражение лица в подобной ситуации.

Он больше не мог ждать и велел показать ему награды.

Руководство ответило. Страница, которая изначально была пустой, представила на обозрение макет. Появилось изображение набора игл для иглоукалывания, которые выглядел так, будто их сканировали современным компьютером.

Также под изображением было описание.

///Примечание. Во избежание потери вознаграждения можно вернуть его на страницу с вознаграждениями после использования. При необходимости просто нажмите на награду, мысленно произнесите: «Убрать XX» и тогда предмет будет помещен в руководство. Если захотите продать его, покройте правой рукой предмет, мысленно произнесите: «Продать XX», и тогда вы сможете вернуть его в список наград.///

Янь Мо уже прочитал все содержание руководства. Страница изменилась, изображение золотой иглы сократилось, текст описания исчез, и фактически появился ряд таблиц.

Номер: 0001

Название товара: Иглы для иглоукалывания

Количество: 72 шт.

Функция: Иглоукалывание

Примечание: При потере не восполняются.

Янь Мо очень хотелось нажать на изображение, но он должен держать себя в руках.

«Прямо сейчас неожиданно вытащить золотую иглу, это было бы просто шокирующе. И как я потом объясню, откуда она у меня?»

«Подарок от бога?»

«Думаешь, все в племени Юань полные идиоты? Даже если бы они поверили мне, кто может гарантировать, что они не станут сражаться за сокровище, данное богом. Независимо от того, что делает этот предмет, если есть возможность им завладеть, кто бы не захотел?»

«Даже если бы люди, что сейчас на поляне смогли бы подавить свою жадность, из-за того, что я спас старшего Хэ, кто сможет гарантировать, что они все будут молчать?»

«Когда время придёт, даже если именно они не потянут руки, другие люди, ослеплённые жадностью и желанием, будут тянуться обеими руками за даром божьим. И не важно, отдаст он иглы или нет, никто не может быть уверен плохой или хорошей будет судьба игл».

— Лучше не использовать их, — тихо прошептал Янь Мо.

Как только руководство поняло его слова, страница с наградами исчезла и снова появилась страница со статистикой очков мрази.

Янь Мо думал, что шоу уже закончено. Он как раз собирался сообщить Хэ Ту и компании, что они собираются начать избавляться от гнилой плоти на руке старшего Хэ, когда он снова увидел, как вспыхнуло руководство, и появилось другое сообщение.

///Злобное намерение вызвать боль у пациента.

+10 Очков мрази

Общее количество очков мрази: 99 999 900///

///Так как очки мрази изгнанника были увеличены за раз на 10 пунктов, изгнанник получает одно маленькое наказание. Небольшое наказание - испытать боль больного в течение десяти минут. Осуществится прямо сейчас.///

— Блять!

Это единственное, что он смог выкрикнуть, прежде чем мгновенная боль поразила его нервы!

— Я против! — Янь Мо упал на землю, свернулся клубком и громко заплакал.

Он продолжал громко кричать, что он против, но в глубине души понимал, почему руководство наказывает его. Он действительно мог предотвратить боль Юань Хэ. Вместо того, чтобы обездвигить его, он мог его обезболить, и, естественно, тот бы не шевелился во время операции.

Он хотел схитрить, воспользовавшись лазейкой, но не смог обмануть острый глаз руководства!

«Этот ублюдочный мир! Это ублюдочное руководство! Не могу даже схитрить! Они не оставляют никакого выхода! Я не буду играть! Просто пойду и совершу суицид!»